

9. Е.И. Губенко/Е.І. Gubenko

*Тверская государственная сельскохозяйственная академия, г. Тверь
Tver state agricultural Academy, Tver*

**СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ ВОПРОСНО-ОТВЕТНЫХ
КОМПЛЕКСОВ В КОММУНИКАТИВНОМ АКТЕ
ЖУРНАЛИСТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ
SPECIFICITY OF CONSTRUCTION OF QUESTION-ANSWERING
SYSTEMS IN COMMUNICATIVE ACT OF JOURNALISTIC
INVESTIGATION**

Ключевые слова: коммуникативный акт, речевое действие, интеррогативная функция, перформатив, инвариантная формула, журналистское расследование.

Keywords: communicative act, speech action, interrogative function, performativ, invariant formula, journalistic investigation.

В процессе анализа коммуникативного процесса журналистского расследования мы имеем дело с результатами этого процесса, с готовой аргументацией, тогда как при ее построении журналист выполняет коммуникативные (речевые) действия разной функциональной направленности: интеррогативные, оценочные, аргументативные (констативные и утвердительные) шаги.

Каждая разновидность коммуникативных (речевых) действий формирует блок. В основе иллокутивной программы каждого блока коммуникативных действий лежит иллокутивная, вершинообразующая переменная, репрезентированная в соответствующей языковой манифестации. В реальной практике профессиональной коммуникации журналиста в качестве таких фреймообразующих вершин выступают, как правило, языковые конструкции с эксплицитными иллокутивными показателями. В качестве таковых могут использоваться перформативные формулы и их варианты. Рассмотрим блок вопросных речевых действий в инвариантной структуре журналистского расследования (ЖР).

Блок коммуникативных действий вопросной (интеррогативной) направленности формируется на базе предварительной коммуникативной деятельности журналиста, которая носит этапный характер.

Вопрос – это обращение, требующее ответа, ответ – высказывание (суждение), вызванное вопросом (Белнап, Стил, 1981). *Вопросительные конструкции в ЖР раскрывают проблему, которую автор взялся решить в процессе журналистского расследования.*

Проблему обозначают как «знание о незнании», т.е. «знание о тех сторонах действительности, свойства и сущность которых неизвестны, но осмысление которых подготовлено всем предшествующим движением общественной практики и общественного сознания, диктуется

потребностями социального развития» (Горохов, 1995: 133). Логической формой проблемы выступает как раз вопрос, требующий разрешения. Познавательная роль вопроса состоит в том, что он «является звеном, связывающим познанное с непознанным, мостиком, перекинутым от старого знания к еще не сформулированному новому» (Свинцов, 1987: 112).

Вопрос в структуре статьи-расследования играет «роль мотива, побуждающего и автора и читателя разобраться в явлении, понять его идеолого-политический смысл, его место в современной истории. В вопросе неразвернуто, скрыто содержится некоторое относительно завершённое знание, начало нового, более содержательного утверждения и отрицания» (Горохов, 1995:133). Определив круг значимых вопросов, журналист не только устанавливает логическую структуру мышления (и со-размышления со стороны адресата), но и задает системные характеристики текста ЖР. «Структура познавательного процесса в этом случае может почти без изменений переоплотиться в структуру жанра» (Ученова, 1982: 83).

Коммуникативный акт вопросно-ответного типа как составляющая коммуникации в ситуации ЖР характеризуется определенным своеобразием. Дело в том, что именно инициатор (главное действующее лицо ЖР – журналист) выстраивает и проверяет версии; задает вопросы и через посредников и с помощью различных методов находит ответы.

В зависимости от преобладания познавательной или коммуникативной функции вопросы делят (Ким, 2001: 184) на исследовательские и коммуникативные. В первом случае журналист пытается найти ответы на неразрешенные социальные, экономические, политические и иные вопросы, составляющие предмет ЖР, а во втором – стремится передать те или иные сведения, которые почерпнул из различных источников. Вопросно-ответная разновидность речевых действий в коммуникации ЖР раскрывает суть журналистского расследования: во-первых, в вопросно-ответном комплексе находит фиксацию и выражение имеющиеся знания о внешнем мире и, во-вторых, с помощью вопросов и ответов осуществляется целенаправленная передача знаний и представлений от журналиста к получателю информационного сообщения.

Речевая деятельность журналиста вопросно-ответного типа может как предшествовать ЖР, так и осуществляться параллельно ему, когда требуется уточнить какие-либо неясные моменты дела или выяснить новые подробности.

Возможны следующие случаи реализации речевых действий вопросной направленности в коммуникативном процессе ЖР:

1) В исследовательскую деятельность журналиста может быть включена информация из какого-либо источника в форме отрывков из интервью, бесед с компетентными людьми в следующей последовательности: «вопрос журналиста – ответ источника информации». Ответные речевые действия информатора служат для аргументирования тезиса ЖР. Например:

«...вот мнение представителя другой профессии – судьи Натальи Нуруллиной....»

Вопрос: *На ваш взгляд, какая самая объективная и независимая газета в вашем городе?*

Н. Нуруллина: *У нас такой нет.*

Вопрос: *Нету вообще?*

Н.Н.: *Естественно...» (Текст ЖР 3. «Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область)»)). Приведенный отрывок беседы журналиста с судьей формируют доказательную базу для аргументации тезиса «против журналиста могла иметь место заранее спланированная провокация».*

Ср. также:

«Если всю совокупность доказательств по такого рода преступлениям принять за 100%, то на сколько процентов тянут доказательства против Кунгурова?» – спросили мы.

«Там были свидетельские показания, там есть факты. Все, как положено», – вот и все «подробности», которые пожелал сообщить полковник Воробьев.» (Текст ЖР 3, «Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область)»)).

Приведем здесь давно бытующее в теоретической литературе по журналистике мнение о том, что «исходный метод информирования читателя посредством сообщения ответов осведомленного лица на вопросы журналиста переживает в современной журналистике заметную эволюцию по следующим направлениям:

- а) увеличивается содержательно-смысловая роль журналиста в беседе;
- б) отношение к собеседнику как источнику информации преобразуется в интерес к нему самому как личности;
- в) локально-информационная, комментаторская задача беседы сменяется обменом мнениями как импульсом к постановке проблемы, началу широкой дискуссии» (Ученова, 1986: 83).

Следует также отметить, что фрагменты интервью, приводимые в тексте ЖР, призваны повысить эффективность воздействия на массового адресата, который выступает наблюдателем (тем, кто читает, слушает или смотрит фрагмент интервью). Представляется, что особенности построения таких интервью обусловлены именно наличием адресата-наблюдателя (впрочем, это тема отдельного исследования). Например, фрагменты интервью сопровождаются интерпретирующими речевыми актами, призванными модифицировать исходное высказывание собеседника таким образом, чтобы оно больше соответствовала целям оказания нужного воздействия на адресата, находящегося «за рамками» интервью (подробнее см.: Кобозева, Лауфер, 1994). Ср. следующий фрагмент ЖР:

«"А как вы прокомментируете информацию о том, что Михаил Траструп находится под подозрением по делу об отмывании денег?" "Я лично его ни разу в жизни не видел", – разводит руками Крюков. Как? То, что Траструп был директором фирмы-гермафродита, от имени которой Крюков купил «ЛТБ», – факт непреложный. Если они действительно не знакомы, это означает только одно: «Латвиан Инвестмент Групп» –

самая натуральная подставная структура, где Траструп выполняет роль фиктивной жены, нужной исключительно для того, чтоб прописаться в столице. И вице-президент «МДМ» это, выходит, подтверждает. (Текст ЖР 2. «Миллионы из табачного ларька»)

2) Вопросы адресата (читателя издания) способны инициировать ЖР по некоторым нарушениям. Тогда поиск ответов на заданные вопросы формируют узловые моменты расследования. Ср. следующий фрагмент ЖР, в котором поводом журналистского расследования послужило письмо читателя:

«– Хотелось бы спросить, (1) на основании чего было организовано одностороннее движение на участке шоссе Энтузиастов (возле аптеки) и (2) установлен знак 3.1 «Въезд запрещен»? Хотелось бы заодно выяснить, (3) понимали ли те люди, которые принимали данное решение об организации одностороннего движения, что весь поток транспорта, движущегося из области и совершающего поворот в направлении Салтыковки, будет направлен через близлежащие дворы, где гуляют дети, пенсионеры? – вопрошает Николай Иванович. — (4) Кто поинтересовался их мнением, готовы ли они к тому, что дороги в их дворах станут выполнять функции круглосуточного дублера закрытого съезда с Горьковского шоссе? Или (5) обязательно надо собирать их подписи в протест? И последнее – о водителях, уже нарушивших ПДД и въехавших под данный знак. На данный момент количество людей, лишенных водительских прав, исчисляется уже сотнями (!), не считая тех, чьи документы мировой судья отправляет по месту жительства. (6) Неужели все эти люди специально нарушали ПДД?» (Текст ЖР 1. «Журналистское расследование по факту установки дорожного знака 3.1 «Въезд запрещен» на перекрестке шоссе Энтузиастов – ул. Полевая при съезде с трассы М-7 «Волга»)

3) Вопросы и ответы на них журналистом в тексте ЖР отображают логическую структуру мышления, эксплицируя аргументативную стратегию автора в поиске истины по исследуемому явлению; воссоздают последовательность действий в расследовательском процессе. Опережая анализ аргументативной составляющей семантической конфигурации реализации коммуникативного акта ЖР, отметим здесь, что в вопросную форму могут быть облечены различные элементы аргументативной структуры текста ЖР: тезис, аргументы, связь тезиса с аргументами. Например:

«На ремонт собственных апартаментов министром были изысканы и брошены миллиарды рублей, а вот на то, что бы закупить для воюющей армии приемники ГЛОНАСС денег за два года его министерства почему-то так и не нашлось.

Впрочем, может быть, министр просто не успел заняться перевооружением армии, занимаясь наведением порядка на своем рабочем месте?

Посмотрим, что это за порядок...» (Текст ЖР 5. «Закон табуретки»)

«Мог ли в руки журналистки попасть некий материал, опасный для одной из сторон конфликта?»

Во время большого передела собственности, как правило, предпринимаются усилия через СМИ слить некий компромат. [...] если здесь и могли быть информационные прорывы, то погибшая журналистка к ним не имела отношения.» Текст ЖР 4. «Убийство Натальи Скрыль, журналистки газеты «Наше время» (Ростов-на-Дону, Таганрог)»

Или ср. другой фрагмент ЖР, в котором выяснение вопроса отражает этапный характер профессиональной деятельности журналистов:

«Носило ли убийство Натальи Скрыль признаки заказного преступления? То есть, исполненного наемными убийцами, которые в меру своего опыта в подобного рода делах должны были:

– Выбрать место, время и способ совершения преступления.

– Организовать постоянное (и скрытное) наблюдение за объектом покушения и (или) создать условия, чтобы жертва обязательно оказалась в нужное им время в нужном месте.

– Продумать вопросы собственной безопасности – отхода с места преступления, создания алиби, прикрытия на случай действий правоохранительных органов, противодействия расследованию.

С этих точек зрения мы проанализировали последние дни жизни Н. Скрыль совместно с Максимом Жижурой – следователем прокуратуры Таганрога, который вел уголовное дело по «факту умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть» журналистки, а также во время моей беседы с собственным корреспондентом газеты «Наше время» в Таганроге Сергеем Вахониным.

Выяснилось, что ...» (Текст ЖР 10. «Убийство Натальи Скрыль, журналистки газеты «Наше время» (Ростов-на-Дону, Таганрог)»).

В ходе анализа текстового материала выяснилось, что вопросно-ответные единства в ЖР имеют двойное предназначение. С одной стороны, вопросные действия отражают коммуникативную и речевую деятельность журналиста, предшествующую и сопутствующую процессу ЖР (см., например, *Тексты ЖР 1, 3, 4, 5*). С другой стороны, журналист может задавать вопросы самому себе и находить на них ответы, как бы фиксируя этапы аргументирования обозначенной точки зрения на описываемую ситуацию, эксплицируя логическую стройность своей аргументации (см. *Тексты ЖР 5* и др.).

В случае, когда и вопросы и ответы принадлежат автору ЖР, отмечено совмещение позиций адресанта и адресата речевых действий-вопросов.

В качестве иллокутивного показателя (вершинообразующей переменной) коммуникативных (речевых) действий вопросной направленности выступает перформативная формула: *«Я спрашиваю тебя / запрашиваю информацию по поводу (р) и тем самым (актом запрашивания)»*

каузирую тебя отреагировать шагом ответа в пределах заданного тематического пространства» (Рыжов, 2003).

Инвариантный характер реализации иллокутивного потенциала вопросных реплик (Романов, 2006) соответствует трехаргументной формуле с предикативным ядром «спрашивать»: *Спрашивать* (G, C, p), где G – говорящий, C – слушающий, p – некоторый фрагмент реальной действительности. Компонент предикации «спрашивать» является многоместным предикатом, выражающим отношение между названными аргументами. Эти аргументы в момент актуализации смыслов в высказываниях наполняются реальными значениями. К основным функциональным условиям реализации коммуникативного акта вопросно-ответного типа относятся такие условия: 1) инициатор каузирует адресата проинформировать его по поводу (p), (p) – любое; 2) инициатор считает, что адресат в состоянии информировать инициатора по запрашиваемому поводу; 3) инициатор предполагает, что если он не спросит, то адресат его не проинформирует по поводу (p); 4) у инициатора есть потребность в получении информации по поводу (p); 5) инициатор действительно хочет осуществления каузируемого действия (информирования); 6) инициатор называет каузирует последующее действие, которое он ожидает от адресата в рамках очерченного тематического пространства (p).

Семантическое содержание коммуникативного акта вопросной (интеррогативной) направленности формально может быть представлено в виде следующих цепочек:

Спрашивать (G, C, p) – УПС → информировать (C, p) Δ любое (p)

1) Спрашивать (G, C, p) – А.1 → считать (G , быть в состоянии (C , информировать (C, p)));

2) Спрашивать (G, C, p) – А.2 → предполагать (G , [не спрашивать (G, C, p) → не информировать (C, p)]).

Спрашивать (G, C, p) – УСГ → желать (G , информировать (C, p)).

Спрашивать (G, C, p) – УИС → ручаться (G , желать (G , информировать (C, p))).

Спрашивать (G, C, p) – УОД → намереваться (G , каузировать (G , информировать (C, p))).

В этих каузальных цепочках символ G означает «говорящий», C – «слушающий», (p) – некоторый фрагмент реальной действительности, знак → читается как «имплицитует, следует», знак Δ – «включает».

Следующие показатели вопросного речевого акта общения релевантны при реализации коммуникативной цели «запрос информации»: 1) коммуникативная заинтересованность – в пользу инициатора, который обладает правом контроля за ходом интеракции; 2) сотрудничество – любое, не конфликтное; 3) отношения – доброжелательные, нейтральные; 4) социально-ролевой статус равноположенности или доминирования одного из коммуникантов. Отметим, что инициатором коммуникативного акта интеррогативной направленности может быть коммуникант с более низким статусом; 5) кодекс доверия основан на заинтересованности инициатора; 6)

психоэмоциональный статус личности – любой: комфортный или дискомфортный.

В ходе анализа текстового материала мы установили, что коммуникативный процесс ЖР (осуществляется в вопросно-ответной форме, которая, тем не менее, не всегда эксплицирована в тексте ЖР).

В связи с этим утверждением полагаем, что умение журналиста правильно выстраивать вопросную коммуникацию с источниками информации способствует эффективному расследованию некоторого фрагмента действительности. Поэтому представляется важным остановиться на лингвистических особенностях вопросных речевых действий в коммуникативной ситуации ЖР. Опишем некоторые свойства конструктивного оформления вопросительных (интеррогативных) высказываний.

В лингвистических исследованиях (см.: Романов, Ходырев, 2001; Рыжов, 2003; Шимберг, 1998) установлено, что существует определенная закреплённость функциональных значений за структурными типами вопросительного предложения. Дифференциация начинается на уровне частных функций – здесь уже выделены структуры, наиболее характерные для данного конкретного функционального значения, закреплённые за ним в речевой практике. Здесь же заметим, что подвижность грамматических правил и «размытость» семантико-синтаксических предписаний относительно интерпретации интеррогативных реплик порождают трудности в выделении четких конструктивных форм (ни одна из предложенных классификаций вопросительных конструкций не является полной и всеобъемлющей) в распознавании смысла вопросов (Романов, Ходырев, 2001: 148).

Естественным средством выражения и синтаксического оформления вопроса выступает интеррогативная конструкция в виде предложения (высказывания, суждения, реплики, «шага» или действия), хотя, еще раз заметим, между вопросом и манифестационной формой его реализации в речевом общении (вопросительное предложение, высказывание, суждение и т.п.) не существует взаимооднозначного соответствия. Симметрия между интеррогативной функцией высказывания и его вопросительной формой наблюдается не всегда: например, возможны ситуации, когда вопросительное по функции высказывание является по форме утверждением или утверждение по семантико-прагматической функции – вопросом по форме (Жинкин, 1998; Романов, Ходырев 2001; Рыжов, 2003). Вопрос может быть выражен не только вопросительными конструкциями (схемами). Как указывают А.А. Романов и А.А. Ходырев (2001: 131), в социологических исследованиях для этих целей используются незаконченные предложения, таблицы с незаполненными местами, множества ответов и т.д., которые, в сущности, являются вопросами.

А. Беррандонэ утверждает, что все поверхностные синтаксические маркеры так называемых «прямых вопросов» (вопросительные слова и частицы: *как, когда, ли* и т.п.) могут использоваться в других значениях и

являются полисемичными (о соотношении «вопрос – вопросительное предложение» см. также: Жинкин, 1998; Конрад, 1985; Романов, Ходырев, 2001).

Известно, что достаточно большая группа вопросительных предложений практически не содержит в себе значения вопроса. К этой группе относятся прежде всего так называемые *риторические вопросы* (также: риторические вопросительные высказывания), которые обладают всеми признаками вопросительных предложений, но совершенно не содержат побуждения к ответу. Вопросительные конструкции типа «*Кому на Руси жить хорошо?*», «*Кто виноват?*», «*Что делать?*» являются популярным средством выразительности в публицистических текстах различных жанров.

В коммуникативных условиях ЖР особую значимость приобретает правильность / нормативность построения вопросов на предварительном этапе журналистской деятельности во время сбора информации. Во-первых, способы реализации интеррогативных реплик в интерактивном процессе поиска информации должны соответствовать грамматическим правилам и семантико-синтаксическим предписаниям конкретного языка. Во-вторых, инициатору вопросно-ответной интеракции с информатором следует знать все возможные затруднения интерпретации адресатом таких интеррогативных реплик, которые в структурно-манифестационном (конструктивном) плане вопросы подразделяются на 1) простые и сложные; 2) закрытые и открытые; 3) вопросы к решению и вопросы к дополнению (Романов, Ходырев, 2001: 133-136; см. также классификации вопросов П. Мицыча (1987: 45-49) и Н.Б. Энкельмана (1993: 32-36)).

В целом для комплексов вопросно-ответных реплик, используемых журналистом в процессе журналистского расследования характерно следующее:

- в интеррогативных репликах любого типа присутствует базовые предпосылки (пресуппозиции), которые могут быть как истинными, так и ложными;

- использование ложных предпосылок в интеррогативных комплексах может быть как осознанным, так и неосознаваемым, и в этом случае служить приемом манипулятивного воздействия;

- интеррогативная реплика является своеобразным императивом, выполнение которого обеспечивает переход от заданного к искомому, таким образом, искомое (запрашиваемое) не является абсолютно неизвестным.

Широкое использование вопросительной формы обусловлено тем, что эксплицитность вопроса является важным условием результативности коммуникативного акта (Романов, Ходырев, 2001: 150; Романов, 2007).

Как показал анализ текстового и научного материала (Горохов, 1989; 1995; Ким, 2001; Тертычный, 2002; Ученова, 1978; Цукасов, 1986 и др.), разнообразные структурные типы вопросов широко используются журналистом в коммуникативном процессе ЖР, так как открывают инициатору ЖР новые возможности оптимизации процесса поиска

информации, а также увеличивают воздействующий потенциал текста ЖР, поскольку эксплицируют логику развертывания сюжета расследования и логическую структуру коммуникативной (и речевой) деятельности журналиста.

Сама процедура журналистского расследования предписывает определенную последовательность следующих друг за другом функциональных типов речевых актов. Например, вопросительные высказывания, играющие доминирующую роль в конструировании текста ЖР, обусловлены жанровыми характеристиками профессиональной деятельности журналиста, регламентированы коммуникативными целями и задачами ЖР и приобретают в нем особую, функциональную и стилистическую нагрузку. Они подчинены необходимости выяснить все обстоятельства дела, дать им правильную квалификацию, убедить адресата (коллективного / массового) в правильности позиции автора.

Описанные действия журналиста формируют интродуктивный блок коммуникативных действий, направленных на эффективную реализацию коммуникативного акта ЖР. С одной стороны, журналист в вопросно-ответной форме анализирует информационный материал в процессе подготовки текста ЖР. С другой стороны, блок коммуникативных (речевых) действий журналиста вопросной направленности лежит в основе реализации КА ЖР. Таким образом, речевые действия интеррогативной направленности являются коммуникативными единицами, организующими и стимулирующими развитие типового КА ЖР, и поэтому формируют сквозную функциональную категорию в КА ЖР.

Литература

1. Белнап Н., Стил Т. Логика вопросов и ответов. – М., 1981.
2. Горохов В.М. Основы журналистского мастерства. – М., 1989.
3. Горохов В.М. Публицистика: теория и практика. – М., 1995.
4. Жинкин Н.И. Вопрос и вопросительное предложение // Язык – речь – творчество (Избранные труды): Исследования по семиотике, психолингвистике, поэтике. – М., 1998. – С. 87-103.
5. Ким М.Н. Технология создания журналистского произведения. – СПб, 2001.
6. Кобозева И.М., Лауфер Н.И. Интерпретирующие речевые акты // Логический анализ языка. Язык речевых действий. – М., 1994. – С. 63–71.
7. Конрад Р. Вопросительные предложения как косвенные речевые акты // Новое в зарубежной лингвистике. – Вып. 16. – М., 1985. – С. 349-383.
8. Мицыч П. Как проводить деловые беседы. – М.: Экономика, 1987.
9. Романов А.А. Иллокутивные знания, иллокутивные действия и иллокутивная структура диалогического текста // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – № 1 (2). – 2006. (Электронный ресурс: http://www.tverlingua.by.ru/archive/002/02_1_02.htm Дата обращения: 16.02. 2008).

10. Романов А.А. Семантическая характеристика вопросительных конструкций со значением просьбы в немецкоязычном дискурсе // Электронный научный журнал «Мир лингвистики и коммуникации». – № 1 (6). – 2007. (Электронный ресурс: http://www.tverlingua.by.ru/archive/006/section_1_6/1_1_6.htm Дата обращения: 21.01.2009).
11. Романов А.А., Ходырев А.А. Управленческая риторика. – М., 2001.
12. Рыжов С.А. Функционально-семантические свойства интеррогативных реплик в динамической модели диалога. Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Тверь, 2003.
13. Свинцов В.И. Логика. – М., 1987.
14. Ученова В.В. Метод и жанр: Диалектика взаимодействия // Методы журналистского творчества. – М., 1982. – С. 65-91.
15. Ученова В.В. Основные направления разработки теории публицистики. – М., 1978.
16. Ученова В.В. Творческие горизонты журналистики. – М., 1976.
17. Тертычный А.А. Расследовательская журналистика. – М.: Аспект Пресс, 2002.
18. Цукасов С.В. Эффективность прессы: журналист, редакция, читатель. – М., 1986.
19. Шимберг С.С. Функциональный диапазон вопросительного высказывания в современном английском диалогическом дискурсе: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – СПб., 1998.
20. Энкельман Н.Б. Преуспевать с радостью. – М.: Интерэксперт, 1993.

Список использованных текстов

1. Текст ЖР 1. Журналистское расследование по факту установки дорожного знака 3.1 «Въезд запрещен» на перекрестке шоссе Энтузиастов – ул. Полевая при съезде с трассы М-7 «Волга». (Электронный ресурс: <http://www.bloshiha.ru/News-cast-41.html> Дата обращения: 21.01.2009).
2. Текст ЖР 2. Хинштейн А. Миллионы из табачного ларька // Московский комсомолец. – 2000, 20 октября. (Электронный ресурс: <http://www.mk.ru/blogs/idmk/2000/10/13/mk-daily/26372/> Дата обращения: 08.12.2008).
3. Текст ЖР 3. Плотников С. Дело Алексея Кунгурова, главного редактора газеты «Вольный город» (Ноябрьск, Тюменская область). (Электронный ресурс: http://www.cjes.ru/bulletin/?bulletin_id=450 Дата обращения: 10.10.2008).
4. Текст ЖР 4. Сергей Плотников. Предварительное расследование. Убийство Натальи Скрыль, журналистки газеты «Наше время» (Ростов-на-Дону, Таганрог). (Электронный ресурс: http://www.cjes.ru/bulletin/?bulletin_id=682 Дата обращения: 10.10.2008).
5. Текст ЖР 5. Шурыгин В. Закон табуретки. Военные реформы министра обороны Сердюкова дорого обходятся России. (Электронный

ресурсы: <http://shurigin.livejournal.com/160964.html> Дата обращения:
12.12.2008).

References

1. Belknap N., Steele So the Logic of questions and answers. - M, 1981.
2. Gorokhov V.M. Basis of journalistic skills. - M, 1989.
3. Gorokhov V.M. Journalism: theory and practice. - M, 1995.
4. Ginkin NI Question and question the suggestion // Language - speech - work (Selected works): Studies on semiotics, psycholinguistics, poetics.), 1998. - S. 87-103.
5. Kim M.N. The technology of creation of journalistic works. -SPb, 2001.
6. I.M. Kobozeva, Laufer NI Interpreting speech acts // Logical analysis of language. The language of speech acts. - M, 1994. - S. 63-71.
7. Conrad R. Interrogative sentence as indirect speech acts // New in foreign linguistics. - Vol. 16. - M, 1985. - S. 349-383.
8. Micic P. How to talk business. - M: Economics, 1987.
9. Romanov, A.A. Illocutive knowledge, illocutive actions and alocutiunea dialogical structure of the text // Electronic scientific magazine "the World of linguistics and communication". - № 1 (2). - 2006. (Electronic resource: [http://www.tverlingua.by.ru/archive/002/02_1_02 .htm](http://www.tverlingua.by.ru/archive/002/02_1_02.htm) Date of access: 16.02.2008).
10. A.A. Romanov Semantic characteristic interrogative constructions with the value of the request in German discourse // Electronic scientific magazine "the World of linguistics and communication". - № 1 (6). - 2007. (Electronic resource: http://www.tverlingua.by.ru/archive/006/section_1_6/1_1_6.htm Date of access: 21.01.2009).
11. Romanov, A.A., Khodyrev A.A. Managerial rhetoric. - M, 2001.
12. Ryzhov S.A. Functional-semantic properties interrogating replicas in the dynamic model of dialogue. Avtoref. dis. ... Cand. the topic of degree work. of Sciences. - Tver, 2003.
13. Svintsov V.I. Logic. - M, 1987.
14. Uchenova V.V. Method and genres: the Dialectics of interaction // Methods of journalistic creativity. - M, 1982. - S. 65-91.
15. Uchenova V.V. The Main directions of development of the theory of journalism. - M, 1978.
16. Usenova V.V. Creative horizons of journalism. - M, 1976.
17. Tertychny A.A. Investigative journalism. - M: Aspect Press, 2002.
18. Tsukanov S.V. Efficiency of the press: journalists, editors, the reader.), 1986.
19. Simberg S. Functional range of question statements in modern English dialogical discourse: Avtoref. dis. ... Cand. the topic of degree work. of Sciences. - SPb., 1998.
20. Enckelman NB To succeed with joy. - M: Interekspert, 1993.

The list of texts

1. The text of ZHR 1. The journalistic investigation into the installation of a road sign 3.1 "Entry denied" at the crossroads of highway of Enthusiasts, street Field when the highway M-7 "Volga". (Electronic resource: <http://www.bloshiha.ru/News-cast-41.html> Date of access: 21.01.2009).

2. The text of ZHR 2. A. Khinshtein Millions from tobacco kiosk // Moskovsky Komsomolets. - 2000, October 20. (Electronic resource: <http://www.mk.ru/blogs/idmk/2000/10/13/mk-daily/26372/> Accessed on 08.12.2008).

3. The text of ZHR 3. S. Plotnikov The case of Alexei Kungurov, chief editor of the newspaper "Volny Gorod" (Noyabrsk, Tyumen region). (Electronic resource: http://www.cjes.ru/bulletin/?bulletin_id=450 Date of access: 10.10.2008).

4. The text of ZHR 4. Sergey Plotnikov. A preliminary investigation. The murder of Natalya Skryl, a journalist of the newspaper "Our time" (Rostov-on-don, Taganrog). (Electronic resource: http://www.cjes.ru/bulletin/?bulletin_id=682 Date of access: 10.10.2008).

5. The text of ZHR 5. Shurygin V. Law stools. Military reforms defence Minister Anatoly Serdyukov costly for Russia. (Electronic resource: <http://shurigin.livejournal.com/160964.html> Date of access: 12.12.2008).

(0,58 п.л.)